

13.2

Характерные закономерности конденсации слоев никеля на поверхности монокристалла вольфрама

© О.Л. Голубев

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: O.Golubev@mail.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 20 марта 2020 г.

В окончательной редакции 20 апреля 2020 г.

Принято к публикации 20 апреля 2020 г.

С помощью методов полевой эмиссионной микроскопии изучались конденсация и адсорбция Ni от долей моноатомного слоя до нескольких сотен слоев на поверхности монокристаллического W-острия в широком диапазоне изменения температур T поверхности. Адсорбция Ni на W в отличие от адсорбции Si на W никакой реконструкции поверхности W не вызывает при любых температурах T подложки, не наблюдается также и явлений объемной диффузии и полевой реконструкции поверхности. При многослойных покрытиях Ni на поверхности W вырастают кристаллиты Ni с собственной структурой и огранкой: при низких T на плотноупакованных гранях, а при высоких T — и на рыхлых гранях W. Наличие сильного внешнего электрического поля позволяет удерживать кристаллиты на поверхности W при температурах, гораздо более высоких по сравнению с температурой их растворения в отсутствие внешнего поля.

Ключевые слова: никель, вольфрам, конденсация, работа выхода.

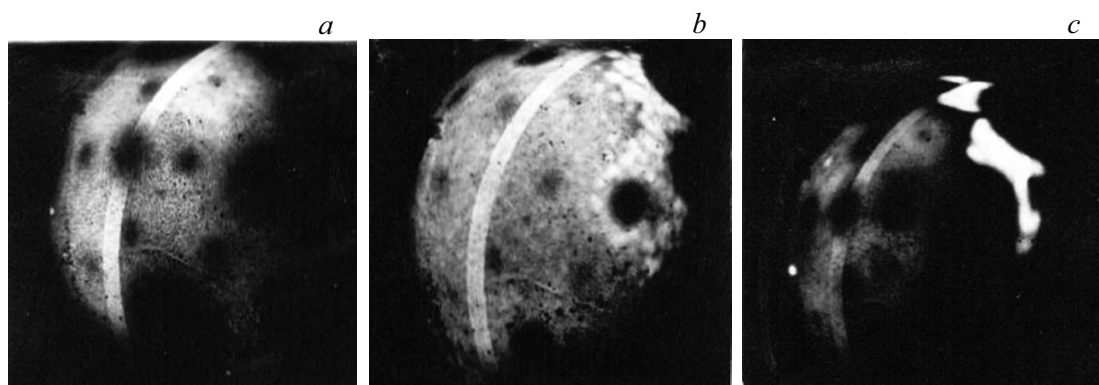
DOI: 10.21883/PJTF.2020.14.49668.18298

Согласно проведенным нами ранее исследованиям конденсации и адсорбции Si на поверхности W и происходящих при этом структурных формоизменений, в процессе конденсации Si на поверхности W формируется низкотемпературный моноатомный слой (монослой), повторяющий структуру W, а при более высоких температурах T — поверхностный силицид, связанный с реконструкцией поверхности W. Оба типа монослоев характеризуются как разными электронными свойствами, так и разным ориентирующим действием при наращивании новых слоев адсорбата [1,2]. Кроме того, при одновременном воздействии сильных электрических полей F и высоких температур T наблюдается явление полевой реконструкции поверхности, когда центральная плоская грань $\{110\}$ W становится ступенчатой и на ступенях формируются наноразмерные наросты из силицида WSi_2 [3]. Поэтому было интересно проследить наличие (либо отсутствие) подобных явлений в случае, если в качестве адсорбата на том же W классический полупроводник Si заменить на классический металл Ni. С учетом того, что исследования адсорбции и миграции Ni на W были проведены ранее в ряде работ, в том числе с использованием полевых эмиссионных методов [4–8], главное внимание в работе уделяется изучению состояния поверхности в процессе конденсации и результатам одновременного воздействия высоких T и сильных F (термополевого воздействия) на монослойные и сверхмонослойные покрытия Ni на поверхности W.

Основные эксперименты, результаты которых представлены в настоящей работе, были выполнены с помощью методов полевой эмиссионной микроскопии. Монокристаллические W-острия с радиусом кривизны в доли микрометров получались методом обычного

электролитического травления в 5% растворе NaOH. В качестве источника атомов Ni использовалась никелевая проволока, длительно прогреваемая в высоком вакууме, а контроль чистоты потока атомов Ni проводился с помощью времяпролетного масс-спектрометра. Эксперименты выполнялись на универсальной установке, позволявшей совмещать режимы работы полевой электронной, ионной и десорбционной микроскопов [9]. Напряженность электрического поля F и работа выхода ϕ определялись по наклону эмиссионных характеристик Фаулера–Нордгейма [10].

Для определения количества сконденсированного адсорбата необходимо было получить зависимость работы выхода от числа моноатомных слоев покрытия $\phi(n)$, поскольку наличие на этой кривой максимума, который соответствует монослойному покрытию Ni, является доказанным фактом [4–7]. Зависимость $\phi(n)$ была получена при температуре острия $T = 500$ К, при которой происходит полное выравнивание слоя Ni, а миграция Ni на W происходит уже даже при $T \geq 400$ К. На зависимости $\phi(n)$ (которую мы здесь не приводим) при монослойном покрытии наблюдается максимум $\phi = 4.82 \pm 0.05$ eV, а в тех случаях, когда $n \geq 2$, величина ϕ соответствует уже таковой для чистого W и Ni, поскольку средняя величина $\phi_W = \phi_{Ni} = 4.5$ eV [11]. Таким образом, Ni ведет себя на поверхности W как электроотрицательный адсорбат, несмотря на равенство их работ выхода. Дело, по-видимому, в том, что атомы Ni по-разному меняют ϕ различных граней W. На грани $\{110\}$ W, например, Ni может вести себя как электроположительный адсорбат, а на грани $\{111\}$ W — как электроотрицательный адсорбат. Грань $\{111\}$ W — одна из самых рыхлых и сильно эмитирующих с $\phi = 4.4$ eV, близкой к ми-

Рис. 1. Полевые электронные изображения поверхности W-эмиттера после конденсации n монослоев Ni при различных температурах T подложки. a — поверхность чистого W; b — поверхность после конденсации $n = 50$ монослоев при $T = 400$ К; c — после конденсации $n = 6$ монослоев при $T = 500$ К.

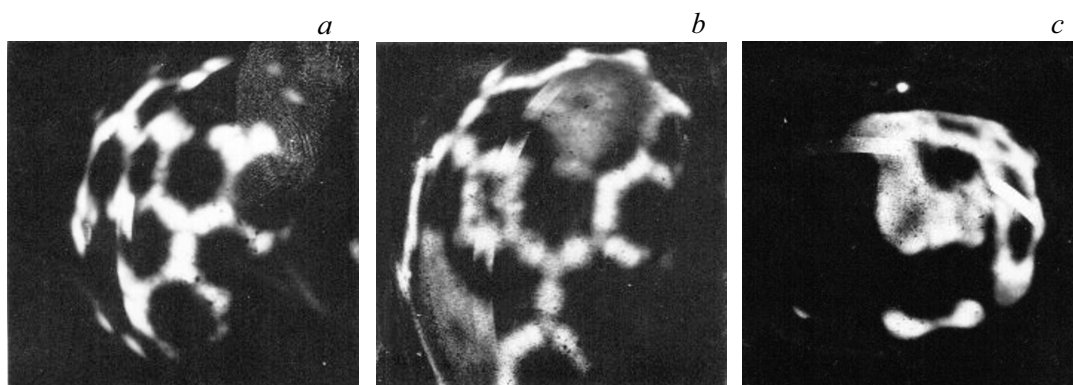
нимальной ϕ для W, а у Ni грань $\{111\}$ — самая плотноупакованная, имеющая максимальную величину $\phi = 5.3$ eV. Адсорбированный атом Ni имеет атомный радиус $r = 0.124$ nm, меньший атомного радиуса W, у которого $r = 0.143$ nm, и вследствие этого слой Ni может несколько снижать поверхностную шероховатость граней $\{111\}$ W. Такая зависимость $\phi(n)$ наблюдается вплоть до температуры подложки $T = 700$ – 800 К, при более высоких T и $n > 1$ начинают образовываться яркоэмитирующие кольца-выступы вокруг граней $\{110\}$ W, что может привести к ошибкам в определении ϕ методом Фаулера–Нордгейма.

Длительные (в течение нескольких часов) прогревы слоев Ni на W не давали повода говорить о какой-либо заметной объемной диффузии Ni. Хотя, согласно данным справочника Хансена и Андерко [12], растворение никеля в объеме вольфрама в принципе возможно (растворение составляет ~ 0.9 at.% при эвтектической температуре $T = 1500$ К); по-видимому, энергия активации объемной диффузии Ni больше теплоты испарения Ni с поверхности W, которая определена как $Q = 4.5 \pm 0.1$ eV, а сплавы Ni с W получают перемешиванием компонентов в жидком состоянии, чему и соответствуют растворимости, приводимые на равновесных диаграммах состояний.

Адсорбция домонослойных и монослойных покрытий Ni при разных температурах подложки никаких заметных изменений поверхности W не вызывает, за исключением уже отмечавшегося образования на изображении ярких колец вокруг $\{110\}$ вследствие миграции атомов Ni к краям плоских сеток полюсов, а в основном наблюдается картина квазичистого W. В отличие от кремния Ni не вызывает реконструкцию поверхности W, хотя и ослабляет связи между атомами W, разупорядочивая первый монослой, поскольку при непрерывном поддержании состояния монослоя Ni на поверхности W острый вольфрамовый эмиттер начинает очень быстро тупиться при аномально низких T . Этот факт замечали и ранее [6], где авторы определили, что

энергия активации миграции атомов W в интервале $T = 1200$ – 1500 К падает от $Q_m = 3.1$ eV для чистого W до $Q_m = 1.9$ eV при наличии монослоя Ni на поверхности W.

При сверхмонослойных покрытиях Ni и $T > 450$ К наблюдается рост собственных кристаллитов Ni, главным образом на гранях $\{110\}$ и их вициналях, а также на $\{112\}$ и $\{100\}$ W. На рис. 1 показаны некоторые полевые эмиссионные изображения поверхности после конденсации различных количеств Ni при разных температурах подложки. Рис. 1, b показывает, что при температуре подложки $T = 400$ К даже конденсация 50 монослоев Ni не приводит к образованию наростов Ni (на рис. 1, a приведено изображение исходного чистого W, яркое кольцо на изображениях — проекция изображения кольцевого источника атомов Ni на экран прибора). Но даже рост температуры подложки до 500 К уже вызывает всего при $n = 6$ монослоях Ni образование крупного кристаллита Ni на грани $\{110\}$ W вследствие интенсивной поверхностной миграции атомов Ni, симметрия которого указывает на то, что этот кристаллит ориентирован гранью $\{111\}$ Ni. Эта ситуация показана на рис. 1, c . Наросты Ni, хотя и небольшие, образуются даже при $T = 1000$ К в случае конденсации $n = 100$ монослоев. Интересно, что в этом случае они вырастают не на плотноупакованных, а на рыхлых гранях $\{111\}$ W, где энергия миграции должна быть выше. Для роста кристаллитов необходимо предварительное формирование двумерных зародышей, которые образуются посредством поверхностной миграции. При низких $T \leq 400$ К заметной миграции нет и образуется равномерное покрытие Ni с учетом неоднородности падающего потока. Рост температуры подложки вызывает образование плоских зародышей, а затем и трехмерных кристаллитов, прежде всего на плотноупакованных гладких гранях $\{110\}$, где энергия миграции Q_m минимальна. При более высоких T начинается обратный процесс двумерной сублимации, разрушающий двумерные зародыши. Скорость данного процесса возрастает с ростом T сильнее, чем скорость

Рис. 2. Полевые электронные изображения поверхности W-эмиттера после конденсации различных количеств n монослоев Ni и последующего воздействия при различных температурах T подложки и напряженностях поля F . *a* — после конденсации одного монослоя ($n = 1$) при $T = 650$ К и последующего воздействия при $T = 1500$ К и $F = 5.7$ В/нм; *b* — после конденсации $n = 7$ монослоев при $T = 650$ К и последующего воздействия при $T = 1500$ К и $F = 6.1$ В/нм; *c* — после конденсации $n = 100$ монослоев при $T = 650$ К и последующего воздействия при $T = 1100$ К и $F = 15$ В/нм.

миграции, поскольку энергия сублимации Q_{sub} всегда больше Q_m [13], вследствие этого и повышается величина покрытия Ni, необходимая для роста кристаллитов. На самых рыхлых гранях типа $\{111\}$ W, где величина Q_m максимальна, кристаллиты Ni вырастают лишь при самых высоких T .

В связи с наблюдаемым в случае термополевого воздействия на адсорбционную систему Si–W явлением полевой реконструкции поверхности [3] было интересно проследить за результатами подобного воздействия в случае адсорбции Ni на W. При монослойном покрытии Ni, а также при покрытии $n = 7$ монослоев (полученных при температуре подложки $T = 650$ К) в процессе термополевого воздействия никаких изменений эмиссионной картины не наблюдается при обычных величинах напряженности приложенного поля $F = 5–8$ В/нм вплоть до $T = 1300$ К, при которой появляются яркие кольца вокруг $\{110\}$, при $T = 1500$ К уже наблюдается заметная перестройка поверхности W, покрытой монослоем Ni, эмиссионная картина этого состояния показана на рис. 2, *a*. Общий характер процесса тот же, что и для чистого W, — расширение граней $\{110\}$ и $\{112\}$, однако есть и отличия. Наиболее сильно расширяются не грани $\{110\}$, а грани $\{112\}$, по краям которых формируются острые монокристаллические ребра, другим отличием от перестройки чистого W является отсутствие перестройки поверхности в областях граней куба $\{100\}$. Если исходным состоянием является не монослой, а слой Ni с $n = 7$, то при этом никаких принципиальных отличий от предыдущего случая не наблюдается. На рис. 2, *b* показана эмиссионная картина состояния поверхности, которая получена после термополевого воздействия при $T = 1500$ К и $F = 6.1$ В/нм. Хорошо видно, что области граней куба $\{100\}$ при этом совершенно не перестроены.

Таким образом, при термополевым воздействии на монослойные и сверхмонослойные покрытия Ni на W никаких явлений, связанных с полевой реконструкцией

поверхности, не наблюдается. Было интересно проследить за результатами термополевого воздействия на большие кристаллиты Ni, выращенные на W. При прогреве в отсутствие приложенного поля они, как указывалось, довольно быстро разрушаются уже при $T = 800–900$ К. Начальная эмиссионная картина (которая здесь не приведена) показывает исходное состояние поверхности после конденсации $n = 100$ слоев Ni при $T = 650$ К, на изображении видно несколько больших кристаллитов Ni, которые выросли в основном на гранях $\{110\}$, а также на гранях $\{100\}$ и $\{112\}$ W. При этом рис. 2, *c* показывает, что даже после одновременного воздействия на такой слой $T = 1100$ К и $F = 15$ В/нм все кристаллиты на поверхности W сохраняются, однако некоторое растворение наростов за счет поверхностной диффузии все же возможно на участках периферии острия, где локальное электрическое поле ниже. Если же, понизив T до 900 К, повысить при этом поле до $F = 20$ В/нм, то происходит полевая десорбция всего слоя Ni с поверхности W, однако десорбируются при этом только кристаллиты, а монослой Ni остается на W, десорбируется монослой уже при $F \sim 25$ В/нм в случае комнатной температуры острия.

В результате проведенных исследований установлено следующее.

1. В случае адсорбции Ni на поверхности W при любых покрытиях Ni и при любых T подложки никакой реконструкции поверхности не происходит, сначала образуются псевдоморфные слои, а затем вырастают кристаллиты Ni, главным образом на гранях $\{110\}$ W, по механизму роста Странского–Крастанова.

2. Ni ведет себя на поверхности W как электроотрицательный адсорбат, слабо повышая среднюю ϕ вольфрама за счет повышения ϕ рыхлых граней W.

3. Объемная диффузия Ni в W не наблюдается ни при каких покрытиях Ni и температурах поверхности W. Кристаллиты Ni на поверхности W при низких T

вырастают на плотноупакованных гранях, при высоких T — на рыхлых гранях W , а растворяются при весьма низких $T = 800\text{--}900\text{ K}$, что много ниже температуры плавления Ni , за счет поверхностной диффузии адсорбата с вершины острия.

4. Во внешнем приложенном электрическом поле напряженностью $F \sim 5\text{--}10\text{ V/nm}$ удается удерживать кристаллиты Ni на поверхности вплоть до $T \sim 1200\text{--}1300\text{ K}$. В случае термополевого воздействия явление полевой реконструкции поверхности W при покрытиях Ni (в отличие от случая адсорбции Si) также не наблюдается.

Конфликт интересов

Автор заявляет, что у него нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Голубев О.Л. // Письма в ЖТФ. 2018. Т. 44. В. 23. С. 9–15.
- [2] Голубев О.Л. // ЖТФ. 2020. Т. 90. В. 3. С. 465–470.
- [3] Голубев О.Л., Конторович Е.Л., Шредник В.Н. // ЖТФ. 1996. Т. 66. В. 3. С. 88–96.
- [4] Iwasaki H., Nakamura S. // Surf. Sci. 1975. V. 52. N 3. P. 597–614.
- [5] Ishikawa W., Takahashi M., Yoshimura T. // J. Phys. de Coll. 1986. V. 47. C2 Suppl. P. C2-365–C2-370.
- [6] Roux H., Piquet A., Uzan R., Drechsler M. // Surf. Sci. 1976. V. 59. N 1. P. 97–114.
- [7] Smith G.D.W., Anderson J.S. // Surf. Sci. 1971. V. 24. N 2. P. 459–483.
- [8] Smith G.D.W. // Surf. Sci. 1973. V. 35. P. 304–318.
- [9] Голубев О.Л. // ЖТФ. 2011. Т. 81. В. 6. С. 113–119.
- [10] Fowler R.H., Nordheim L. // Proc. Roy. Soc. A. 1928. V. 119. N 781. P. 173–181.
- [11] Фоменко В.С. Эмиссионные свойства материалов. Киев: Наук. думка, 1981. 338 с.
- [12] Хансен М., Андерко К. Структуры двойных сплавов. М.: Металлургиздат, 1962. Т. 2. 1486 с.
- [13] Shrednik V.N., Odisharia G.A., Golubev O.L. // J. Cryst. Growth. 1971. V. 11. N 3. P. 249–254.